

УДК 372.882

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ: ОТ АЗБУКИ ДО ХРЕСТОМАТИИ

А.Е. Бородина

Институт развития образования, г. Ижевск

Изучен процесс становления литературного образования на родном удмуртском языке. Выявлены особенности литературного образования на родном удмуртском языке в 1847–1930-е гг. Представлен обзор научной, методической литературы 1847–1930-х гг. на родном удмуртском языке.

Ключевые слова: *литературное образование, удмуртский язык, учебная литература.*

История изучения трудов по вопросу обучения литературе, биографий авторов, их творческих и педагогических судеб интересовали и продолжают интересовать исследователей на протяжении многих веков по сей день. Так, одним из фундаментальных исследований по изучению становления методической мысли по обучению литературе является работа Л.А. Сомовой. Методист, педагог современности Л.А. Сомова при изучении методики обучения литературе раскрывает путь становления системы преподавания русской литературы. В исследовании справедливо отмечено, что в развитие методической мысли русской школы большой вклад внесли Р.Ф. Брандесов, Л.С. Выготский, В.В. Голубков, Л.Г. Жабицкая, З.Я. Рез, Д.Н. Овсяно-Куликовский, А.Н. Леонтьев, В.Г. Маранцман, О.И. Никифорова, В.А. Острогорский, М.А. Рыбникова, Н.М. Соколова, П.М. Якобсон, и др. В.А. Флёрв [7].

На основе изучения методики преподавания русской литературы авторы – представители национальных культур – создавали учебники с подходящей для данного региона авторской концепцией.

Закономерно то, что у истоков литературного образования детей находятся азбуки и буквари. Для того чтобы понять специфику данных учебных пособий, нужно уточнить понятийный аппарат. Зачастую понятия «азбука» и «букварь» выступают в литературном образовании как синонимы. Из многочисленных определений, которые нам доступны, мы можем сделать вывод, что под словом «азбука» можем понимать систему упорядоченных знаков, составленную для обучения чтению и письму. Букварь – учебное пособие для освоения навыков слогового чтения и написания букв на основе азбуки [6, с. 28–32]. Учебное содержание азбуки строится по принципу смыслового акцента на буквенном значении знаков, обозначающих звуки речи. Заучивание звуков речи и соединение в слоги и слова – основа освоения лексики. Именно с него начинается изучение языка. Стоит отметить, что букварь выполняет подобную функцию, но в нем существенно отличаются

структура и содержание. В букваре сочетается изучение алфавита по азбуке и фиксация навыков слогового чтения, написание отдельных букв, простых по составу слов. Одно из главных отличий букваря и азбуки – это обязательность изучения в школах. Так, букварь является обязательным компонентом современных образовательных УМК для начальной школы. Азбука – это пособие, предназначенное для изучения алфавита. Оно может быть иллюстративным, может иметь вид другого учебного пособия [1]. Колоссальное значение букваря заключается и в том, что он является первой книгой, которую ребенок начинает самостоятельно изучать. Тексты, иллюстрации, задания, составляющие методическую систему словаря, являются источником представления об окружающем мире, культуре, быте, языке своего народа.

Известно, что первыми печатными букварями на церковно-славянском языке были буквари, построенные на основе буквослагательного обучения грамоте. Для чтения авторы отобрали и обработали тексты из Библии. Для закрепления навыков чтения и письма использовался азбучный акростих, тексты молитв, отрывки из притч и др. [5, с. 30]. Можем предположить, что создатели первых азбук и букварей на удмуртском языке переняли методическую систему русских букварей. Полагаем, что создателями первых букварей в XIX в. были носители русского языка. Так, первая азбука под названием «Азбука, составленная изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, букв, для обучения чтения на ихъ наречии», вышла в свет в 1847 г. Для чтения предложен оригинальный церковный текст на русском языке с переводом на удмуртский язык в виде таблицы.

В учебном пособии «Букварь для крещеных вотяков», изданном в 1875 г., помимо букв для фиксации полученных знаний автором даны односложные, двусложные, трёхсложные слова, а также тексты с церковным содержанием, из которых учащиеся могут узнать о нормах поведения с руководителями, о силе веры, труда, о ценностных установках. Автор в предисловии к букварю даёт так называемые краткие методические рекомендации, где раскрывает основные отличия удмуртских букв от русских. Автор также акцентирует внимание на том, как правильно должны произноситься буквы. Например, Л нужно называть как ЛЬ, Н как НЬ, Т как ТЬ и т.д. Ученики должны уметь сопоставлять название и звучание буквы, уметь находить ее в похожем тексте. Автор подчеркивает важность глубокого погружения в изучаемый материал, так как, по его мнению, если ученик усвоит материал на первом уроке, то и дальше изучать буквы ему будет не сложно. Основными целями и задачами азбук и букварей данного периода были клерикальные.

Еще одной важной разработкой является «Букварь и первая учебная книжка для вотяков Елабужского уезда» педагога В. Ислентьева, которая вышла в свет в 1889 г. Как отмечает известный критик А.Н. Уваров, «обучение письму, чтению, обретение первых

фундаментальных знаний лежат на плечах букваря» [9, с. 27]. Данные слова подтверждает методически продуманное содержание букваря, где автор использовал наглядный метод как основной, он отошел от традиционного так называемого «зубрения» материала. Помимо библейских Ислентьев использовал и фольклорные тексты, короткие рассказы о природе, жизни народа, таким образом воспитывая в детях любовь к выразительному родному слову, к культуре и быту своего народа.

В 1907 г. в Казани был издан «Букварь для вотских детей» И.С. Михеева. Безусловно, он был знаком с ранее изданными азбуками и букварями раннего периода, так как некоторые краткие изречения включил и в свою книгу. Данный аспект детально изучен З.В. Суворовой, где она находит соответствия с изданиями раннего периода, такими как: «Їукна избыса султэм берад, пыддэ чаль кутча, кидэ, бамдэ, синдэ жог миськы» («Как проснешься утром, быстро обуйся, умой руки, лицо, глаза»). Такие краткие поучения-правила ненавязчиво открывают перед детьми требования, мудрые законы народной педагогики [8, с. 17]. Пособия И.С. Михеева выводят образование на удмуртском языке на совершенно иной качественный уровень. З.В. Суворова отмечает, что «педагог глубоко вник в сущность целей и программно-методических задач начального обучения, поэтому его буквари, вышедшие в начале XX века, в корне отличались от букварей, издаваемых православным миссионерским обществом. Они и по содержанию, и по целям были довольно упрощенными, в них было много религиозного материала, чувствовалось игнорирование интересов ребенка» [8, с. 17]. Данный букварь автор наполняет различными видами заданий, упражнений, текстов. Важно, что он насыщен текстами на нравственные темы. Слоги, слова и буквы встречаются на каждой странице, что позволяет повторять изучаемый материал в различных сочетаниях. Интересным методическим ходом является то, что наглядный материал сопровождается различными заданиями, вопросами, подобран с учетом интересов, возрастных особенностей детей.

Данные азбуки и буквари были изучены исследователями с различных точек зрения, но с точки зрения литературного образования, методики преподавания литературы изучены не были. Так, в 1960-е гг. Г.Д. Фроловой данный вопрос был изучен в связи с тем, что это было контентом удмуртского школьного образования в конце XIX – начале XX вв. [10, с. 156]. В частности, в 1990-е гг. З.В. Суворова изучала данный вопрос в рамках исследования педагогической деятельности. И.С. Михеева подробно изучила учебники и пособия для народной школы конца XIX – начала XX в. [8, с. 92]. Фундаментальным трудом в изучении творческого пути В.А. Ислентьева как раннего представителя удмуртской литературы является исследование В.К. Кельмакова «Острые углы удмуртской филологии». Деятельности В.А. Ислентьева, его переводным текстам посвящена целая глава (около 130 страниц). В.К. Кельмаков отмечает, что для многих деятелей гуманитарной науки

имя Ислентьева – педагога, методиста, просветителя, языковеда, переводчика, имевшего представление о многих языках Поволжья и Сибири – до последнего времени мало что значило [2, с. 17].

Настоящей находкой для учеников и учителей стала художественная хрестоматия для чтения в удмуртской школе на удмуртском языке К. Герда, которая в 1924 г. была издана под названием «Шуныт зор» («Теплый дождь»). Позднее книга была переработана, усовершенствована и издана уже в 1929 г. под названием «Выль сюрес» («Новый путь»). Данная книга была создана с учетом сезонных изменений природы, для чтения предложены тексты о жизни и быте нашего народа. Впервые в хрестоматии были собраны художественные произведения удмуртских и русских авторов. Ф.К. Ермаков подробно изучал содержание. Он отмечал, что для раскрытия тем в хрестоматию вошли различные произведения: очерки, рассказы, стихотворения и песни, зарисовки. Отмечен наиважнейший момент: «Каждое из этих произведений останется в памяти и в сердце детей, так как автор, учитывая богатство и разнообразие языка, старался сделать написанное интересным и насыщенным». Кроме этого, мы узнаем, что среди 86 стихотворений 77 принадлежат самому К. Герду. Его перу принадлежат и другие произведения. Каждый раздел насыщен вопросами, которые помогут учителю вести беседу с учениками, осознать понятийный уровень детей. Это сделано еще и потому, что книга предназначается одновременно и для начальных, и для нескольких средних групп удмуртской школы. Полагаем, что под средними группами удмуртской школы исследователь понимал группы школы-девятилетки: первый концентр – 4 года, второй концентр – 3 года и третий концентр – 2 года [4]. При подобном расположении материала можно почти незаметно опускать ненужный отдел, ненужную тему или при надобности сразу перейти к переработке соответствующей моменту темы. Важным моментом является «Книга гожьясьлэн кылыз» / «Слово автора книги», где сам К. Герд даёт пояснения: «Настоящая книга, выпускаемая 2-м изданием, является переработкой книги «Шуныт зор»; она имеет следующую основную педагогическую задачу: открыть выход к проработке тем комплексной программы ГУСа (Государственного учёного совета) в средних группах удмуртской школы путем чтения и проработки художественного материала; слить в одну рабочую силу и школу семью; втянуть ученика в общественно-полезную деятельность; развить в удмуртском ребенке самостоятельную мысль через эмоции и образные понятия; дать детям лучшие и доступные образцы удмуртского слова»[3].

Автор характеризует пути и методы решения этой задачи: подбор картин, статей, стихов, наблюдений, опыта, раскрытие темы с помощью вопросов, загадок, народных песен. Поскольку составитель следовал программам сельской школы, то книга интересна для данного контингента.

Изучение проблем становления литературного образования в

1847–1930-е гг. требует активного осмысления в современный период. Учебная литература изученного периода имеет уникальную методическую систему, свои особенности, соответствующие историческому, политическому и культурному времени. На современном этапе литературное образование на родном удмуртском языке представляет собой разработанные по ФГОС для НОО и ООО учебно-методические комплекты по предметам «Лыдӟон книга» / «Литературное чтение на удмуртском языке» и «Удмурт литература» / «Удмуртская литература» соответственно. При этом данный материал способствует развитию методической мысли по обучению литературе, которого можно достичь, используя методическое наследие наших предшественников.

Список литературы

1. Ефимова А.В. Сравнительный анализ букварей. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=894002> (дата обращения: 18.07.2019).
2. Кельмаков В.К. Острые углы удмуртской филологии. Ижевск: Удмуртия, 2017. 555 с.
3. Герд К. Собр. соч.: в 6 т. Т. 6. Ижевск: Удмуртия, 2005. С. 223–225.
4. Обухов А.П. Народное образование в Удмуртской АССР (1917–1970 гг.). Ижевск: Удмуртия, 1972. С. 25.
5. Педагогический энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2002. С. 30.
6. Светловская Н.Н. О некоторых нерешённых проблемах чтения // Начальная школа. 1965. № 7. С. 28–32.
7. Сомова Л.А. Методика обучения литературе: особенности художественной коммуникации: электрон. пособие. Тольятти: ТГУ, 2014. С. 22–31.
8. Суворова З.В. Педагогические идеи удмуртского просветителя И.С. Михеева. Ижевск: Удмуртия, 1990. С. 17.
9. Уваров А.Н. Просветители: очерки о зарождении удмуртской литературы. Ижевск: Тодон, 1994. С. 27.
10. Фролова Г.Д. Из истории удмуртской школы. Ижевск: Удмуртия, 1971. 156 с.

LITERARY EDUCATION IN THEIR NATIVE UDMURT LANGUAGE FROM THE ALPHABET TO THE READING BOOKS

A.Y. Borodina

Institute of education development, Izhevsk

The process of formation of literary education in the native Udmurt language is studied. The features of literary education in the native Udmurt language in 1847-1930 years are revealed. The review of scientific, methodical literature of 1847-1930 in the native Udmurt language is presented.

Key words: *literary education, Udmurt language, educational literature.*

Об авторе:

БОРОДИНА Анна Евгеньевна – аспирант АОУ ДПО УР «Институт развития образования» (426069, г. Ижевск, ул. Ухтомская, 25); e-mail: rajk-anna@yandex.ru